

"Секта Цинь создана!"

Каменные щепки излучали слабый флуоресцентный свет под лунным светом и дрейфовали вниз в замешательстве.

Все они с изумлением открыли свои уста, и никто не ожидал, что Цинь Ши изменит свое имя и фамилию на Огненно-Уходящую Секту.

Лицо Линь Сяо было немного твердым, но он так и не открыл рот.

"Цинь Цзун могучий и великий!"

Но так же, как все были напуганы, Су Мин вдруг встал, его глаза бились от горящего огня, и его голос кричал очень высоким голосом, который реверберировал через вершины горы Ляшань, но тогда было ясно, что настало время, чтобы гора была переименована в гору Цинь, а также.

Один человек взял на себя инициативу, а ученик оправился от шока и слепо последовал крику Су Мина: "Клан Цинь могущественен и велик!".

"Цинь Цзун могучий! Восстановить мир!"

"Цинь Цзун могучий! Восстановить мир!"

"Цинь Цзун могучий! Восстановить мир!"

Звук был оглушительным, когда он пульсировал по большой площади зала, огромной, как будто поражающей, заставляя кровь всех кипеть.

Он посмотрел вниз на великолепную сцену внизу, утонув в звуке могучего голоса Цинь Цзуна в одиночку, и поднял руку, чтобы пыль с плеч, его черные глаза открываются и закрываются с ярким светом, этот момент был действительно слишком значимым для него, день, который он никогда не забудет в своей жизни.

В ранний снег декабря была создана Циньская секта.

Клан самого Цинь Ши, символизирующий клан Цинь.

Спустя годы, когда клан Цинь просил вершину континента, выковыривая силу третьей стороны вне добра и зла, которой было достаточно, чтобы небеса мира склонились в покорности, Цинь Ши все еще ощущал бы кипение своей крови, когда вспоминал бы о сегодняшних событиях.

"Хе-хе, так этот маленький парень уже все спланировал." Парк Цюань, который все еще был в сломанных черных мантиях, посмотрел на внешний вид Цинь Ши и вдруг прозвучали слова оригинального Хэ Янь, горько смеясь: "О, Старый Призрак Он, кажется, вы правильно догадались, это небо действительно не может заключить в тюрьму его амбиции ах".

"Цинь Цзун... какое особенное имя!" Преподобный Крови нежно храпел, когда пил вино.

Мо Чен и Сунь Лао и многие другие старейшины, горько смеялись, глядя друг на друга, Секта Огня Отхода существовала в древнем городе тысячу лет, но они не ожидали, что она будет переименована таким ребёнком, которому было меньше двадцати, но они не были недовольны

этим, вместо этого у них были небольшие ожидания в сердце, они чувствовали, что эта Секта Цинь имеет гораздо более толстый и многообещающий потенциал по сравнению с Сектой Отхода Огня.

"Тихо!"

Несколько Хун звук эхо, Цинь Ши поднял Большую Печать Секты в руке, звуковой характер Ли в Большой Печатью уже были заменены на характер Цинь, завихрение его ладони, арена была мгновенно тихо.

Люди с вороньими голосами смотрели на Цинь Ши, ему нравилось это ощущение нахождения в центре внимания, и после того, как углы его рта были подняты вверх, он ярко улыбнулся народу: "Господа, с другой стороны, у меня нет никаких претензий, но перед началом церемонии у меня есть скандальное желание говорить первым".

"Поскольку я занимаю пост главы этой секты Цинь, я хочу, чтобы ученики секты были верны секте Цинь, я могу простить все, но если кто-нибудь осмелится предать секту и предать доверие, я могу гарантировать, что он умрет, как эти каменные щепки!"

Бряк!

Сказав это, духовная энергия Цинь Ши повернулась под его ногами, и свирепствовал дикий ураган, а только что упавшие каменные стружки мгновенно подметали десятки метров ввысь, превращаясь в пыль в воздухе и рассеивая души.

Глотайте!

Почувствовав дикость во время урагана, многие ученики задохнулись и плюнули.

Некоторые ученики, считавшие себя старшими и не участвовавшие в городской дуэли, смотрели на Цинь-Ши с заметно затонувшим взглядом, который стал менее гармоничным.

Лин Сяо и многие старейшины были одновременно ошеломлены, никто из них не ожидал, что Цинь Ши займет такую сильную позицию сразу после того, как он вступит в должность.

"Эй, это правда, что он еще слишком молод..."

Мо Чен покачал головой: "Он не может не собрать сердца людей вот так, вместо этого он только обидит учеников внизу".

Лин Сяо немного разочарованно покачал головой: "Интересно, правильно это или неправильно, отдавать ему эту секту!"

Оглядываясь вокруг арены, все эти недружелюбные взгляды были захвачены Цинь Ши, углы его рта взлетели вверх, когда он чихнул: "Конечно, я знаю, что есть много людей, которые не подчиняются мне, которые думают, что я молодой и слабый, но неважно, если ты не подчиняешься мне, у меня есть все способы заставить тебя подчиняться мне, если кто-то захочет попробовать, он может выйти вперед!"

"Я не уверен!"

Как только голос Цинь Ши упал, вновь появившийся ученик выскочил.

"О, как тебя зовут?" Цинь Ши встал с отрицательными руками и, наклонив голову, посмотрел

на выпрыгнувшего ученика.

Ученик был высокомерен и наклонил голову вверх: "Ван Дали"!

Ого!

Как только упали три слова Ван Дали, глаза Цинь Ши мерцали холодным светом, и после того, как пять пальцев прощупывали халат рукава, духовная сила была предложена, и схватив пустоту, рука засосала Ван Дали вниз по площади к его ладони и ущипнула его за горло: "Ван Дали, ты теперь повинешься?".

Ван был схвачен так быстро, что еще не пришел в сознание, а когда он снова пришел в сознание, лицо Цинь Ши оказалось прямо перед ним, так испугавшись, что он поспешно кивнул вниз: "Повинуйся... повинуйся, я повинуюсь".

"Хе-хе, хорошо повиноваться, возвращайся".

Слишком быстро Цинь Ши изменил лицо и улыбнулся Ван Дали.

Глотание... Ван Дали испугался и полз по направлению к главному залу, все присутствующие ученики боялись дышать словом, но вместо этого, из-за доминирования Цинь-Ши, некоторые ученики проросли желание отступить и даже бежать из Циньской секты.

Бряк!

Но в тот момент Ван только что достиг площади главного зала, когда его тело вдруг замерзло от слабого лазурного флуоресценции, флуоресценция была исключительно ослепительной, и в доли секунды она была на самом деле сопоставима с лунным светом от облаков, охватывающих все поле.

Флуоресценция продолжалась около полуминуты, и в течение этой полминуты все ученики встали и отступили в страхе.

"Что с ним не так?"

"Только что, только что паладин выстрелил в него?"

"Что это за дерьмовый паладин? Сразу после вступления в должность, ты принимаешь меры против своих учеников?"

Флуоресценция становилась все более интенсивной, а жизнь и смерть Ван Дали были до сих пор неизвестны, что вызвало возмущение многих учеников, и Лин Сяо и Сунь Лао Мо Чэнь все встали, глядя на Цинь Ши с удивленными и озадаченными лицами и разочарованием.

Но как только они встали, от Цинь-Ши было оказано дикое духовное давление, и духовное давление прижимало различных людей к земле в смерти.

Мо Чен с тревогой похлопал по бедрам, потя из ладоней.

Парк Куан нахмурился еще более неожиданно: "Этот сопляк, какого черта он делает? Это не похоже на него - делать такие стремительные вещи со своей личностью".

Но в то время как все объясняли ошеломленные и смущенные, Цинь Ши всегда имел на губах

неглубокую улыбку.

После того, как флуоресценция потускнела, Ван Дали замер на месте, все его тело ошарашено на полсекунды, а затем он сжал кулак и вдруг закричал: "Я, я прорвался?"

"Что?"

Сейчас немногие люди Лин Сяо смотрели вниз, только что, когда Ван Дали встал, он был только на ранней стадии Царства Запечатывания Духов, но теперь он уже был на средней стадии Царства Запечатывания Духов.

"Только что Цинь Ши использовал свою духовную энергию, чтобы помочь этому Ван Дали прорваться сквозь его оковы?" Несколько человек из Парк Цюаня внезапно просветлели и посмотрели на Цинь Ши так, как будто им что-то прояснилось.

Многие ученики даже с завистью в глазах смотрели на Ван Дали, а затем с любопытством смотрели на Цинь Ши, в их глазах, Цинь Ши, казалось, были полны волшебных цветов, очевидно, нападая на Ван Дали, но вместо того, чтобы помочь Ван Дали прорваться сквозь оковы, что это за человек? Какой директор?

Ван Дали был в ужасе в течение долгого времени, прежде чем он пришел в сознание, его взгляд пылал, как он смотрел на Цинь Ши, а затем он только услышал взрыв, как он склонил голову и преклонил колени на земле: "Цинь Ши пальмовые ворота, спасибо за доброту пальмовые ворота, ученик был более чем оскорблен только что, я надеюсь, что пальмовые ворота великодушны и не быть обвиненным".

"О, теперь, но ты действительно уверен во мне?"

Ван был поражен, а потом завыл от всей души: "Да, это правда, что я только что из непослушания, в страхе и нежелании, но после этого я, Ван, искренне убежден от всего сердца".

Цинь Ши улыбнулся в удовлетворении, он стоял с отрицательными руками и не говорил, но его лицо было немного бледным.

Книга несколько раз промелькнула, и нефрит сказал: "Камень, зачем это нужно? Только что, потребляя выращивание, чтобы помочь ему прорваться, это потребление собственного выращивания ах".

Услышав это, Цинь Ши, однако, помахал рукой, закручивая взгляд вниз: "О, нет проблем, сестра Юй, вот увидишь, сразу почувствуешь, как достойна эта точка духовного возделывания!"

Бам!

Как раз в этот момент прозвучало тяжелое столкновение, и Ван энергично поклялся: "Я, Ван Дали, хочу служить Секте Цинь всю оставшуюся жизнь, не задумываясь ни о чем, о чем свидетельствовали небо и земля! Познакомьтесь с Мастером! Небо - это предел! Тысяча лет! Штатив непревзойденный!"

Четыре слова звучали мощно, и последствия реверберировали.

Многие ученики были заражены и все колебались лицом друг к другу напротив друга, вихрем

встали на колени в одно и то же время и поклонились Цинь Ши: "Посмотрите на Главного Учителя! Небо - это предел! Тысяча лет! Штатив непревзойденный!"

"Увидимся с Главным Хозяином! Небо - это предел! Тысяча лет! Штатив непревзойденный!"

"Увидимся с Главным Хозяином! Небо - это предел! Тысяча лет! Штатив непревзойденный!"

"Увидимся с Главным Хозяином! Небо - это предел! Тысяча лет! Штатив непревзойденный!"

Тысячи учеников рычали в унисон, звук был великолепным, сотрясающим небо и землю, шокирующее чувство было далеко не описано словами, это было существование, которое пугало небо и землю, вызывая птиц в лесу горы Цинь, которые улетали, и ветер яростно бушевал.

Ошеломленная оглушительным звуком, книга ударила ее язык и не ответила посреди ночи.

"Ну? Чувствуешь ли ты, что оно того стоит?" Цинь Ши блестяще улыбнулся, зная, что, хотя он пожертвовал немного своего возделывания, эффект, которого он хотел, уже был достигнут, глядя на тысячи учеников внизу, его сердце пульсировало.

Он никогда не думал, что однажды он сможет возглавить тысячу войск и создать свой собственный клан, но он знал, что это, безусловно, не конец, плотно только прелюдия к его указывая на горы, в будущем, когда он столкнулся с этим огромным и безграничным континентом, что именно тогда будет играть главную тему музыки своей жизни.

"Хороший мальчик, значит, все под его контролем, да?" Несколько человек Линь Сяо были поражены, глядя на величественного Цинь Ши, который действительно имел в нем так много ладони.

"Хорошая пощечина перед свиданием - это глубокая победа для народа." Преподобный Крови одобрительно кивнул.

Пу Цюань качал головой вниз с горькой улыбкой: "О, этот ребенок действительно смеет думать, что он был бы готов потратить свое выращивание, чтобы получить сердца людей, из этого видно, насколько зрелым является разум этого сына". Просто жаль, жаль....!"